

УДК 811.111'37(043.3)

Системно-функциональные особенности субъектных динамических глаголов

Бекреева Ю.В.

Учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет», Минск

Работа посвящена определению способов семантической репрезентации знания о субъекте в структуре значения английского динамического глагола и особенностей его актуализации в субъектно-предикатной синтагме. Актуальность исследования обусловлена необходимостью установить закономерности взаимодействия и взаимобусловленности семантики и синтагматики глагола.

Цель статьи – раскрыть способы семантической репрезентации знания о субъекте в структуре значения динамического глагола и особенности его актуализации в субъектно-предикатной синтагме.

Материал и методы. *Материал исследования – 320 английских глаголов, значение которых содержит категориально-лексический признак «изменение» и дифференциальные признаки, отражающие тип и свойства предполагаемого исполнителя действия. Основные методы: компонентный анализ словарных дефиниций и контекстуальный анализ конкордансов исследуемых глаголов, извлеченных из электронного корпуса текстов (Британский национальный корпус).*

Результаты и их обсуждение. *По способу конкретизации субъекта в семантической структуре выделены три группы глаголов. Глаголы с субъект-прототипом содержат в структуре значения образно-аналитическую сему прототипического субъекта (прототипный способ конкретизации). В английском языке выделяются группа глаголов с внутренним субъект-прототипом и группа производных отыменных глаголов с внешним субъект-прототипом (прототипический субъект закреплён во внешней, морфологической форме). Третья группа глаголов с субъект-атрибутом характеризуется атрибутивным способом репрезентации субъекта, при котором в структуре значения присутствуют отдельные признаки, отражающие категорию и психофизические особенности предполагаемого субъекта. Особенность структуры и содержания субъектного компонента в значении обуславливает функциональную специфику глаголов указанных групп. Сема прототипического субъекта определяет центр экстенционального поля «субъект», вокруг которого структурируются агенты по степени подобия с прототипом. Морфологическая инкорпорация прототипического субъекта практически исключает возможность сочетания отыменного глагола с мотивирующим существительным. Типичность левосторонних актантов в синтагмах глагола с субъект-атрибутом определяется по признаку категориальной принадлежности. Возможность субъективной характеристики исполнителя действия (приписывания ему выделенного признака) максимально расширяет периферию экстенционального поля «субъект» для глаголов с субъект-атрибутом.*

Заключение. *Таким образом, исследование расширяет представление о содержании лексического значения глагола и специфике его сочетаемости с именами в предикатных синтагмах, а также вносит вклад в решение проблемы соотношения двух базовых категорий «субъект» и «действие».*

Ключевые слова: *субъектный динамический глагол, семантическая структура, компонент «субъект», прототипический субъект, субъектно-предикатная синтагма, сочетаемость.*

(Ученые записки. – 2017. – Том 24. – С. 181–185)

System and Functional Features of Subject Dynamic Verbs

Bekreyeva Y.V.

Educational Establishment «Minsk State Linguistic University», Minsk

The article is dedicated to the identification of ways of semantic representation of information about a subject (doer of the action) in the structure of English dynamic verb. It also outlines the way this information is actualized in subject-predicate syntagms. The relevance of the study is determined by necessity to reveal the correlation patterns of verb semantics and syntagmatics.

The goal of the article is to analyze distinctive features of subject dynamic verbs in terms of their system meaning and usage.

Material and methods. *The material of the study is 320 English verbs, having in their structure of meaning a categorical-lexical feature «change» and differential features that reflect the type and characteristics of a probable subject. The basic*

Адрес для корреспонденции: e-mail: bekreyeva@mail.ru – Ю.В. Бекреева

methods are a componential analysis of definitions of verb-meaning and the contextual analysis of concordances of those verbs, taken from electronic text corpus (British National corpus).

Findings and their discussion. Three groups of verbs are distinguished according to the way the subject is concretized in the semantic structure. Verbs of a subject-prototype contain a two-faceted (image-based and analytically structured) seme of a prototypical subject (a prototypical way of concretization). In English a group on verbs with inner subject-prototype and a group of denominal verbs with outer subject-prototype are distinguished. The latter has a prototypical subject incorporated in the morphemic structure. The third group are verbs with subject-attribute, that represent an attributive way of concretization of a subject when separate semantic features reflecting physical, categorical or psychological characteristics of a subject are included in the verb meaning. Peculiar structure and content of a subject component determine functional peculiarities of the grouped verbs. The seme of a prototypical subject structures the centre of extensional field of a «subject» component which draws more or less typical agents (compared to a prototype). Morphological incorporation of a prototypical subject restricts the combination of a derived verb with a motivating noun. The typicality of left actants in syntagms with subject-attribute verbs is recognized by a category-type feature. The possibility of subjective characteristics of a doer (attributing certain features) broadens the extensional field of subject component for verbs with subject-attribute.

Conclusion. The study provides new facts to modeling the contents of lexical meaning of a verb and its combination patterns in predicate syntagms. It also contributes to the investigation of correlation of two basic concepts: a subject and an action.

Key words: subject dynamic verbs, semantic structure, a «subject» component, prototypical subject, subject-predicate syntagm, combinability

(Scientific notes. – 2017. – Vol. 24. – P. 181–185)

Современная семасиология переживает новый виток развития, обусловленный интеграцией с когнитивным научным направлением. В рамках когнитивно-семантических исследований значение языкового знака рассматривается в непосредственной связи с закономерностями человеческого мышления и познания действительности. Актуальным является анализ семантического содержания слова с позиции того, как знание и опыт человека репрезентированы в структуре значения, как это знание эксплицируется в речевой деятельности. В нашем исследовании мы продолжаем данную линию научного поиска, обращаясь к конкретному фрагменту семантики – компоненту «субъект» в структуре глагольного значения. Определение субъекта как компонента значения глагольного слова позволяет раскрыть корреляцию двух базовых когнитивных категорий «субъект–действие» на уровне микросемантики, определить место субстанциональных компонентов в структуре значения глагола, а также выделить группы глаголов по способу конкретизации субъекта.

Проблема взаимосвязи «субъект–действие» достаточно активно разрабатывается в области семантического синтаксиса [1–3] и функциональной грамматики [4–6]. Определенные достижения в установлении семантических связей имен в значении субъекта и глагольных слов представлены в теории валентности [7; 8] и теории глубинных падежей [9; 10]. Вместе с тем в научной литературе нет единой методики определения в лексическом значении глагола непроецессуальных компонентов, которые соответствуют элементам семантической структуры глагольного предложения. Это обуславливает актуальность и значимость комплексного, системно-функционального анализа компонента «субъект» в значении ан-

глийских динамических глаголов, представленного в нашем исследовании.

Цель статьи – определить способы семантической репрезентации знания о субъекте в структуре значения динамического глагола и особенности его актуализации в субъектно-предикатной синтагме. Под **субъектными динамическими глаголами** мы понимаем глагольные лексемы, которые в прямом номинативном значении содержат категориально-лексический признак «изменение», указывающий на гетерогенный тип пространственно-временной структуры ситуации обозначаемого процесса, и дифференциальный компонент «субъект», отражающий признаки и свойства предполагаемого исполнителя действия.

Материал и методы. Материалом анализа послужили словарные дефиниции и примеры употребления 320 субъектных динамических глаголов английского языка. Источником текстового материала выступил Британский национальный электронный корпус. При помощи корпус-менеджера Sketch engine для каждого глагола был сформирован конкорданс – список употреблений данного глагола в контексте со ссылками на источник [11]. Методом компонентного анализа лексико-семантических вариантов значения были определены способы представления субъекта и установлен семный состав компонента «субъект» в глагольном значении. Метод контекстуального анализа использовался для определения актуализированных субъектных признаков при употреблении глагола в функции предиката. На материале конкордансов для каждого субъектного динамического глагола был сформирован список имен в функции субъекта, ранжированный по частотности употребления. Данный список мы рассматриваем как **реализованный**

экстенционал субъектного компонента в динамической ситуации, обозначенной глагольным словом. На основе оппозиций семантического компонента «субъект», выделенного на уровне системного значения глагола и контекстуального значения наименований субъектов в актуальной субъектно-предикатной синтагме, определялись признаки, обеспечивающие синтагматическую связь. Выявление актуализированных субъектных семантических признаков и установление их функциональной значимости осуществлялось с опорой на факты метафоризации имен существительных в позиции субъекта под влиянием семантики глагола-предиката.

Результаты и их обсуждение. Исследование показало, что субъект в глагольном значении может быть представлен двумя способами: **атрибутивным** (по характеризующему признаку) и **прототипным** (на основе представления о стандартном образце). При атрибутивном способе в значении глагола содержатся семантические признаки, отражающие отдельные психофизические особенности субъекта, например, «маленький», «агрессивный», «легкий». Данные семантические признаки имплицитивно связаны с онтологической категорией субъекта, например, «жидкий» – «жидкость» – «объект природы»; «агрессивный» – «сознание» – «человек» или «животное». В некоторых случаях признак онтологической категории непосредственно представлен в структуре системного значения (например, «агрессивное животное» в первичном лексико-семантическом варианте (ЛСВ) глагола *snarl* ‘рычать’).

При прототипном способе субъект в значении глагола репрезентирован образно-аналитической семой прототипического субъекта (например, «ребенок», «лошадь», «ручей»). С одной стороны, сема прототипического субъекта отражает конкретный образ наиболее вероятного, типичного исполнителя обозначаемого действия. С другой стороны, данную сему можно аналитически расщепить на ряд семантических признаков, определяющих онтологический класс субъекта и его психофизические особенности (например, «ребенок» – «человек», «маленький», «слабый», «беспомощный»). Особенностью аналитической части компонента «субъект» данного типа является то, что набор признаков имеет вероятностный характер и определяется при сопоставлении образа прототипического субъекта, закрепленного в значении глагола, с реальными субъектами обозначенного действия.

В производных глагольных номинациях, таких как *to doctor* ‘лечить, врачевать’, образ прототипического субъекта закреплен не только в структуре значения (внутренним способом), но и в структуре формы слова (внешним способом –

через корневую морфему). При этом в семантической структуре данных глаголов эксплицирован когнитивный механизм, обуславливающий сравнение исполнителя действия с прототипом (в дефиниции данный механизм получает выражение в сравнительном обороте *like\as prototype* ‘как прототипический субъект’).

Таким образом, по способу конкретизации субъекта выделяются три группы субъектных динамических глаголов: глаголы **с внутренним субъект-прототипом**, глаголы **с внешним субъект-прототипом** и глаголы **с субъект-атрибутом**.

Способ семантической репрезентации субъекта в значении субъектного динамического глагола определяет особенности функционирования глагола в субъектно-предикатных синтагмах. В частности, на синтагматическом уровне сема прототипического субъекта устанавливает центр реализованного экстенционала субъектного компонента, вокруг которого располагаются более типичные и менее типичные агенсы и квазиагены. Чем более развита структура многозначности глагола с внутренним субъект-прототипом, тем меньший ранг частотности получает прототипический субъект. Для однозначных глаголов агенс, соответствующий семе прототипического субъекта в глагольном значении, является самым частотным (I ранг или II–III ранги при наличии нескольких прототипических субъектов в глагольном значении). В конкордансе многозначных глаголов агенс, совпадающий с семой прототипического субъекта, может занимать и последние строки в иерархии частотности. Например, в конкордансе глагола *babble* ‘лепетать (как ребенок), бормотать, болтать’ агенс *baby* ‘ребенок’ определен только в 4 примерах из 100. Прототипичность выделенного субъекта для действия *babble* подтверждается при сопоставлении актуализированных субъектных семантических признаков в сочетаниях предиката с другими агенсами: признаки «слабый», «беспомощный», «несознательный», которые характеризуют 47% агенсов в сочетании с *babble*, ассоциативно связаны с образом прототипического субъекта «ребенок». Отмеченные признаки транспонируются на интеллектуальную сферу, профилируя незрелость мышления субъекта. Во вторичном лексико-семантическом варианте значения *babble* актуализацию получают субъектные признаки «глупый», «легкомысленный», «импульсивный».

По мере развития смысловой структуры глагольного значения ассоциативная связь с прототипическим субъектом ослабевает и возрастает значимость атрибутивных семантических признаков. Расширение экстенционала компонента «субъект» приводит к формированию вторичного центра с изменением онтологической ка-

тегории. Например, в конкордансе глагола *squirm* 'извиваться' репрезентирован лишь один пример с прототипическим агенсом *worm* 'червяк'. Другие примеры представляют антропонимические агенсы в различных ситуациях движения: человек воодушевлен, боится, неудобно сидит, нервничает, испытывает стыд, удовольствие, сдерживает ярость и т.д. Во всех контекстах профилируется нетипичность движения для человека вследствие временной неспособности контролировать свое тело либо физической или эмоциональной реакции. Подобие с червяком (ср. рус. *вертеться как уж*, а также английский конверсив *worm* 'вертеться, ползти') сохраняется на уровне концептуальной метафоры. На основе проанализированного словарного и конкордансного материала можно спрогнозировать сочетаемость глагола *squirm* с агенсами, которые характеризуются как минимум одним из прототипически значимых признаков: «гибкий», «вёрткий», «не способный контролировать тело». К этим признакам примыкают признаки, ориентированные на субъект, который обладает сознанием и психикой: «непоседливый», «нетерпеливый», «нервный».

Как отмечалось выше, глаголы с внешним субъект-прототипом репрезентируют связь прототипического исполнителя с действием не только на семантическом уровне, но и на уровне материальной формы слова. Анализ примеров употребления не выявил ни одного случая сочетания агенса, выраженного мотивирующим существительным, с производным глаголом-предикатом. Глаголы данной группы характеризуются направленностью на концептуальную сферу антропонимического субъекта: сочетания с субъектом категории «человек» составляют не менее 70% от объема конкорданса. Наиболее ярко данное свойство проявляется в экстенциональной структуре глаголов, образованных от наименований животных. Например, в сочетании с *beaver* 'работать, корпеть (над чем-л.)' агенсу категории «человек» имплицитно присущи признаки «трудолюбивый», «усердный»; в сочетании с предикатами *fox* 'хитрить, обманывать' и *engineer* 'проектировать, создавать' агенс представлен как «предприимчивый, хитрый, ловкий человек». Для глаголов с развитой смысловой структурой характерно наличие нескольких линий подобия с внешним прототипом категории «животное». Например, агенс-человек в сочетании с предикатом *dog* 'выслеживать, преследовать' может быть представлен как «упорный, настойчивый» (как пес, преследующий дичь) или как «агрессивный, злой» (как сторожевая собака).

Дальнюю периферию реализованного экстенционала компонента «субъект» составляют наименования неантропонимических категорий (чувства, процессы, материальные объекты, аб-

страктные сущности, природные явления и др.). Под влиянием признака категориальной принадлежности имени модифицируются признаки атрибутивного типа, включенные в значение глагола-предиката. Так, например, в предложении *That judgement hounded him throughout his life* 'Это суждение преследовало его на протяжении всей жизни' абстрактная сущность *judgement* уподобляется хищнику; человек выступает в роли жертвы. Такое распределение ролей в ситуации действия обуславливает персонификацию неживой сущности.

Анализ глаголов, производных от наименований лиц по профессии и от терминов родства, показал, что признаки, определяющие принадлежность субъекта к социальному классу, актуализируются в условиях пространственно-временной локализации действия, т.е. не являются постоянной характеристикой референта, выраженного агенсом. Например, *He refereed international bridge matches; and was goalkeeper for the Casuals when they won the AFA Cup final in 1913*. 'Он судил международные матчи по бриджу и был голкипером Кэжуалс, когда они выиграли финальный Кубок АФА в 1913 году'. Агенс был судьей-рефери и голкипером в разные периоды жизни. Признак принадлежности к определенному классу профессионалов, предсказанный отыменным глаголом *referee*, является семантическим конкретизатором агенса. Таким образом, глагол-предикат с внешним субъект-прототипом позволяет провести дополнительную характеристику действующего лица.

Глаголы с субъект-атрибутом также демонстрируют определенные особенности на функциональном уровне. Анализ показал, что центр реализованного экстенционала компонента «субъект» для глаголов данной группы составляют агенсы, которые обладают функционально значимыми признаками. Например, *Mr Depardieu lumbered up to the stage, giggled as if half-drunk and whispered "It's tough being alive and lonely"*. 'Мистер Депардьё с трудом поднялся на сцену, засмеялся, как будто был немного пьян, и прошептал «Тяжело быть живым и одиноким»'. В синтагме актуализируются субъектные семантические признаки глагола *lumber* «большой», «грузный», «неповоротливый». Актер Депардьё действительно является довольно крупным, грузным, неуклюжим мужчиной. Периферию экстенционального поля компонента «субъект» составляют агенсы, которые наделяются функционально значимыми признаками, хотя в действительности ими не обладают. Например, *Soon after nine o'clock his army lumbered forward*. 'Вскоре после 9 часов его армия потащила вперед'. В данном предложении субъект (*army*) представляется большим, неповоротливым, тяжелым. Вопрос о том, действитель-

но ли субъект определяемой ситуации обладает функционально значимыми признаками, или он мыслится таким, может быть решен только с позиции говорящего, поэтому обозначенная выше дифференциация центра и периферии носит субъективный, оценочный характер.

Относительную устойчивость и частоту актуализации имеют закрепленные в глагольном значении психофизические признаки субъекта. Признак категориальной принадлежности не обеспечивает никаких ограничений на сочетаемость: глаголы с субъект-атрибутом могут сочетаться с наименованиями любой онтологической категории при условии сохранения профилированного психофизического признака. Например, *A gunman / the dog / a gang / the enemy / Iraque / a jet / a virus / a disease / the plan / argument / panic attacked*. 'Вооруженный бандит / собака / банда / враг / Ирак / реактивный самолет / вирус / болезнь / план / аргумент / паника атаковала'. Указанные субъекты действия относятся к разным категориям, но характеризуются признаками «сильный», «агрессивный», «враждебный», которые профилирует предикат *attack*.

Заключение. Исследование показало, что семантический компонент «субъект» встраивается в структуру глагольного значения как часть импликационала. Вероятностный характер субъектных семантических признаков подтверждается разной частотностью их актуализации в субъектно-предикатных синтагмах. Специфика конкретизации субъекта в глагольном значении связана с действием одного из двух универсальных способов категоризации (выделение характерного признака или типичного представителя категории). Предложенные модели структуры значения и экстенционального поля субъектного компонента в значениях глаголов трех групп (глаголы с внутренним субъект-прототипом, глаголы с внешним субъект-прототипом, глаголы с субъект-атрибутом) позволяют с определенной долей

вероятности спрогнозировать значение субъектного актанта по значению глагола-предиката.

Литература

1. Ефанова, Л.П. Субъект как базовый компонент семантической структуры предложения / Л.П. Ефанова. – М.: Прометей, 1991. – 115 с.
2. Кокорина, С.И. О семантическом субъекте и особенностях его выражения в русском языке / С.И. Кокорина. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. – 79 с.
3. Леонтьева, В.В. Семантический субъект и особенности его функционирования в тексте: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / В.В. Леонтьева. – Минск, 1999. – 124 л.
4. Бондарко, А.В. Функциональная грамматика / А.В. Бондарко. – Л.: Наука, 1984. – 136 с.
5. Субъектность и объектность / В.Б. Касевич [и др.] // Теория функциональной грамматики. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность / неопределенность / редкол.: А.В. Бондарко (отв. ред.) [и др.]. – СПб., 1992. – Гл. 1. – С. 5–188.
6. Croft, W. Verbs: aspect and casual structure / W. Croft. – New York; Oxford: Oxford Univ. Press, 2012. – 428 p.
7. Категория субъекта и объекта в языках различных типов: сб. ст. / АН СССР, Ин-т языкознания; редкол.: С.Д. Кацнельсон [и др.]. – Л.: Наука, 1982. – 189 с.
8. Ван Валин, Р. Референциально-ролевая грамматика / Р. Ван Валин, У. Фоли // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1982. – Вып. 11: Современные синтаксические теории в американской лингвистике. – С. 376–410.
9. Филлмор, Ч. Дело о падеже / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1981. – Вып. 10: Лингвистическая семантика. – С. 369–495.
10. Talmy, L. Towards a cognitive semantics: in 2 vol. / L. Talmy. – Cambridge; London: A Bradford Book: The MIT Press, 2000. – Vol. 1: Concept Structuring Systems. – 565 p.
11. Sketch Engine: corpus query system [Electronic resource] / Lexical computing Ltd. – 2003–2013. – Mode of access: <http://www.sketchengine.co.uk>. – Date of access: 03.02.2012.

Поступила в редакцию 29.11.2017 г.